

На правах рукописи

Михайлова Татьяна Леонидовна

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО КОНСТРУКТА

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород 2008

Работа выполнена на кафедре методологии, истории и философии науки
факультета коммуникативных технологий
ГОУ ВПО Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Мальцев Константин Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Бекарев Адриан Михайлович
кандидат философских наук, доцент
Терентьева Ирина Николаевна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Казанский государственный университет»

Защита состоится «12» декабря 2008 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 166. 04 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 1).

Автореферат разослан « » 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Фатенков А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема поиска оснований целостности системных конструктов является одной из наиболее значимых направлений современных философско-методологических исследований. Актуальность темы онтологически обусловлена реалиями многополярного мира с его невиданным развитием средств коммуникации, процессами глобализации, технологиями конструирования, а гносеологически – ситуацией парадигмального сдвига в науке.

Проблемное поле работы очерчено в контексте наступившей эпохи постмодерна. Постмодернистская дезинтеграция картины мира с ее акцентуацией на расшатывании бинарных оппозиций, коррелирующих с модернистским проектом, – это поиск «пустого» пространства, пространства без означаемых. Дробится мир, дробятся жизненные проекты людей. Это не может не актуализировать потребность поиска новых ментальных технологий, позволяющих собрать разъятые системы в единое целое. В центре данной эпохи – пересмотр традиций модерна с его системным мышлением. В этой ситуации погружение в системные исследования как квинтэссенцию методологии модерна выступает своеобразной призмой, сквозь которую можно отследить тенденции развития диалектики в ее историко-философской предметности, выделив то ценное, что надлежит сохранить. Обозначенное проблемное поле актуализирует в теоретическом плане проблему поиска новых оснований распадающихся систем. В практическом плане оно эксплицируется как проблема элиминации дезинтеграции социальной системы, в которой жизненные проекты людей могли бы корреспондировать друг с другом. Решение данной проблемы в теоретическом и практическом аспектах невозможно без разработки методологического инструментария.

Постановка в центр рассмотрения системного конструкта обусловлена реалиями техногенной цивилизации, глобальными проблемами, решение которых невозможно без использования новых стратегий. При исследовании сложноорганизованных систем необходимо учитывать включенность субъекта в объект, что предполагает освоение коэволюционных стратегий, углуб-

ляющих философский подход к системности в противоположность общенаучным средствам исследования систем.

Тематизация проблемы изучения системного конструкта через бинарные оппозиции соответствует как традициям классической философии, так и модным ныне тенденциям современного радикального конструктивизма. Само понятие «бинарные оппозиции», с одной стороны, отсылает к истокам, ко времени «границы», в которой обозначилось движение от мифа к логосу. Единое и многое, целое и часть, система и элемент, порядок и хаос – это категории, инструментирование которыми во все времена способствовало решению проблем, являющихся сосредоточием двух векторов исследования: внимания к уникальности индивидуального и «репозиционированию» значимости универсального. С другой стороны, понятие бинарных оппозиций, являясь основой коммуникативных кодов социальной системы, выполняет объяснительную функцию «невероятности коммуникации» как некой данности общества как социальной системы. Нынешняя ситуация нахождения «на грани» своей противоречивой бытийственностью и экзистенциальной напряженностью инициирует философскую рефлексивность, обостряя интерес к вечным философским проблемам, проекция которых на современное общество постмодерна интересна своими сценариями и конфигурациями. Если классическая традиция с ее постоянной интенцией на достижение истины инициирует новые объяснительные подходы к социальной реальности, то представители конструктивизма, элиминируя всякую истину, считают реальность сконструированной наблюдателем. Рассмотрение системного конструкта через бинарные оппозиции способствует формированию коммуникации в мире всеобщей коммуницируемости. Мир всеобщей коммуницируемости – это мир фрагментаризации, что актуализирует различные вариации экспериментирования с методологическими приемами с целью «разволшебствления» социальной системы. Принцип бинаризма, или бинарных оппозиций, и есть такого рода вечный, берущий начало с классической традиции, и в то же время современный, используемый в семиотических построениях, – методологический прием инструментирования с системными конструктами. Это дает возможность раскрыть смысловые акценты многовариантного бытия субъекта в сложноорганизованной системе через вводимое понятие поли-

субъектности, позволяющее рассмотреть социальную реальность как событие возможных социальных миров. Обращение к социальной системе актуализирует проблематику социального хаоса, инструментом исследования которого является концепция социальной коммуникации, эксплицируемая из теоретического наследия М.М. Бахтина. Обладая большим эвристическим потенциалом, коммуникативно-диалогическая парадигма М.М. Бахтина позволяет понять коммуникацию как пространство становления социальной реальности. В данном аспекте актуальность темы обусловлена, с одной стороны, практическим применением теоретической модели М.М. Бахтина для анализа хаотических состояний социальной системы, с другой стороны – возможностью системно разработать на ее основе теоретический конструкт имманентно-полифонического противоречия, являющийся дополнением концепта диалектического противоречия. Это обогащает принцип противоречивости как методологического регулятива научного познания. Модель имманентно-полифонического противоречия не элиминирует традиционно понимаемое диалектическое противоречие, состоящее из двух противоположностей. В исследованиях по противоречивости не выдвигалась проблематика имманентно-полифонического противоречия, соответствующего нелинейному описанию сложноорганизованных систем. На данный момент не выработано понятия имманентно-полифонического противоречия, хотя понятие полифонии используется и не только в культурологической литературе. Выдвижение этой альтернативной модели противоречия перспективно, что соответствует идее дополнительности этих двух видов противоречий, через которые можно объяснить статику и динамику сложноорганизованных системных объектов. Это тем более важно, что традиционно в системных исследованиях системы рассматривались в статике. Последнее положение не относится к системной теории Н. Лумана, которая является новой системной парадигмой и определяет особенности конструктивистского дискурса, влияющего на склад современного философствования.

Степень разработанности проблемы. Тема диссертации затрагивает три крупных философских проблемы: во-первых, проблему системной методологии и философского осмысления системности; во-вторых, проблему системного конструкта, являющуюся частью более общей философской пробле-

мы – проблемы конструирования; в-третьих, проблему бинарных оппозиций, вбирающую в себя проблему противоречия. Вследствие этого попытка дать обзор литературы по теме обречена на неудачу: список литературы по каждой проблеме чрезвычайно велик. Поэтому обозначим философские традиции и основные направления работ, в которых заложены основы для предлагаемого подхода.

Классическое философское наследие составляет основу первой системной парадигмы, парадигмы «целое / часть». Формирование второй системной парадигмы, парадигмы «система / окружающая среда» было инициировано комплексом прикладных исследований середины XX века. Л. фон Берталанфи, Т. Парсонс репрезентируют эту парадигму. К концу XX века, когда идеи системности, стали общепризнанными, в системном движении обозначился кризис. Преодоление кризиса и формирование третьей системной парадигмы, парадигмы самовоспроизводящихся систем связано с развитием идей аутопойезиса, оформившейся в теоретической биологии в трудах Матураны и Варелы. Эти идеи составили основу системной теории Н. Лумана, кому и принадлежит выделение вышеозначенных парадигм.

Попытка классификации литературы соответственно трем выделенным узловым проблемным блокам позволяет зафиксировать значительное число научных публикаций по отдельным аспектам системности. Можно привести труды Л. фон Берталанфи, И.В. Блауберга, Д.В. Гвишиани, В.И. Кремянского, М.А. Лифшица, А.П. Огурцова, В.Н. Сагатовского, В.Н. Садовского, М.И. Сетрова, В.С.Тюхтина, А.Д. Урсула, А.И. Умова, Ю.А. Урманцева, Ю.А. Шрейдера, Г.П. Щедровицкого, Г.А. Югая, Б.Г. Юдина, Э.Г. Юдина.

Обзор литературы, посвященной исследованию систем, приводит к осознанию необходимости дифференциации двух подходов. Во-первых, некоторые авторы определяют статус системного подхода как общенаучной методологической концепции, не претендующей на решение философских проблем системных исследований (Гвишиани Д.М., Садовский В.Н., Уёмов А.И. и др.). Во-вторых, другие авторы акцентируют внимание на философском осмыслении проблем системности (Аверьянов А.Н., Кузьмин В.П., Разумовский О.С., Урманцев Ю.А.).

Представители второго подхода предпринимают попытки доказательства философского статуса понятия системы. Необходимость философского осмысления системности обусловлена как потребностью подхода к решению глобальных проблем современности, так и внутренними нуждами философии, где практически отсутствуют работы по комплексному рассмотрению принципа системности в теории диалектики. Между тем уточнение места принципа системности в теории диалектики позволит внести ясность в другой вопрос – вопрос о характере взаимосвязи диалектики и системного подхода, время от времени выдвигаемый в ходе обсуждения философско-методологических проблем системных исследований. Так как одной из особенностей философского подхода к системам является исследование систем через бинарные оппозиции, то рассмотрению бинарных оппозиций, проявлением которых являются диалектические противоречия, присущие системному конструкту, – предварено исследование проблемы противоречия.

В поисках общего проблемного поля исследований по вопросам теории диалектических противоречий столкнулись две альтернативные позиции: традиционная, сводящая противоречие только к отношению двух противоположностей; и позиция, допускающая возможность осуществления противоречия через многостороннюю противоположность и, следовательно, обосновывающая другое понимание противоречия, условно называемого имманентно-полифоническим противоречием.

Попытка пересмотра традиции гегелевского подхода связана с работами таких отечественных философов, как Э.В. Ильенков, В.С. Библер, Г.С. Батищев, Ф.Ф. Вьяккерев. Углубление в понимании противоречия предполагает развитие идеи самоотрицательности, которая не сводится к отношению между двумя противоположностями – «положительное / отрицательное». Форма двух противоположностей есть лишь вторично редуцированное единство, принадлежащее к несамостоятельной, количественной стороне предметности. Суть дела не в количестве противоположностей, а в характере самого отношения между ними, которое может быть многомерным даже, если оно внешне проявлено одной-единственной противоположностью без раздвоения. Имманентность самоотрицательности состоит в способности опре-

деляться иным. Данная интерпретация противоречия имеет свои корни в истории философии, восходя к учению Н. Кузанского.

Определение диалектического противоречия делает возможным исследование противоречий системного конструкта, обоснование концепции которого тем более важно, что складывающаяся синергетическая парадигма актуализирует проблему конструирования реальности, актуализируя достижения конструктивистской эпистемологии, высвечивая ее новые грани. Последнее предполагает обращение к синергетике (Г. Хакен, И. Пригожин, И. Стенгерс, С.Н. Курдюмов, Е.Н. Князева, Э. Морен), естествознанию (В. Гейзенберг, В.И. Арнольд, С. Вайнберг), социально-гуманитарному знанию (З. Бауман, Ф. Бродель, Э. Гидденс, М. Кастельс, К. Маркс, П. Штомпка, Ф. Уэбстер, Л.Е. Бляхер, В.Е. Кемеров). С целью формирования понятия системного конструкта автором берутся за основу достижения таких представителей социологии знания, как П. Бергер и Т. Лукман, а также других представителей конструктивизма – П. Ватцлавика, С. Цоколова. Сравнительный анализ исходных категорий – «вещь», «предмет», «системный объект», «системный конструкт» – инициировал обращение к трудам таких отечественных философов, как Е. Спекторский, К.Н. Любутин, Л.М. Косарева, Л.А. Микешина. Данное исследование позволило обосновать доминирующую позицию категории «системный конструкт».

Высоко оценивая результаты разработок отмеченных трех проблем, автор выделяет свой аспект рассмотрения: исследование имманентно присущих любому системному конструкту бинарных оппозиций. Бинарные оппозиции как инструментальный, применяемый в семиотике и сводящийся к выделению двух противоположных позиций «означающее /означаемое», – предлагается применить к исследованию системного конструкта. Сам факт переноса метода выделения бинарных оппозиций рассматривается как «организующее дискурс начало» исследования системности. Такие бинарные оппозиции, как «целое /часть», «система / элемент», «элемент / антиэлемент», «содержание / форма», «порядок / хаос», «сложность/ простота» – выступают таким организующим началом. Эти бинарные оппозиции объясняют функционирование системы, репрезентируя противоречия в ней.

Объектом исследования является системный конструкт различной природы, в качестве **предмета исследования** выступают бинарные оппозиции в системных конструктах как методологический инструментарий.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретической основой при написании диссертации являются произведения классической философской литературы, а также произведения современных исследователей философской классики, например, работы П.П. Гайденко о Платоне, Э.В. Ильенкова о Спинозе, Гегеле, В.В. Соколова о Лейбнице. Концептуальным основанием диссертации послужили труды представителей системного движения XX века А.А. Богданова, Людвиг фон Берталанфи, Т. Парсонса, Н. Лумана, а также статьи современных философов, посвященные отдельным аспектам творчества этих создателей ОТС XX века. Можно отметить статьи А.П. Огурцова, К. Н. Любутина и В.Д. Толмачева о А.А. Богданове, В.Г. Горохова, В.Н. Садовского о Л. фон Берталанфи, статьи Г. Бехманна, С. Цоколова о Н. Лумане. Среди отечественных авторов, представляющих различные школы системных исследований, можно выделить следующих мыслителей: И.В. Блауберг, Д.М. Гвишиани, Ю.А. Голиков, В.Н. Костюк, В.П. Кузьмин, Г.Д. Левин, И.К. Лисеев, Ю.М. Плотинский, О.С. Разумовский, Е.А. Режабек, В.Н. Сагатовский, В.Н. Садовский, М.И. Сетров, В.С. Тюхтин, А.И. Уемов, Ю.А. Урманцев, С. Д. Хайтун, Ю. А. Шрейдер, Г.П. Щедровицкий, Г.А. Югай, Б.Г. Юдин, Э.Г. Юдин. Переработка концепций системного анализа и их трансформация в инструментарий исследования сложноорганизованных системных объектов стала возможной в рамках коммуникативно-диалогической парадигмы отечественных ученых М.М. Бахтина, С.С. Аверинцева, В.С. Библера, а также современных западных социальных мыслителей – Ю. Хабермаса и Н. Лумана.

Сегодняшнее состояние методологии обществознания оставляет перспективы для решения поставленных задач на пути привлечения различных методологических направлений, дополняющих друг друга. На взгляд диссертанта, выход видится, во-первых, в исследовании фундаментальных понятий; в данном случае таковыми являются понятия системы, системного конструкта, бинарной оппозиции, диалектического противоречия, самоорганизации, во-вторых, в обращении к различным массивам научного знания и культуры.

Диссертационное исследование основано на использовании достижений синергетики как междисциплинарной науки, в частности, представленной в трудах таких ее ученых, как И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен, Э. Морен, С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева, В.И. Аршинов, В.Г. Буданов. Проекция принципов синергетики как междисциплинарной методологии на социальные системы вполне методологически оправдана, о чем свидетельствуют монографии Л.И. Бляхера, В.П. Бранского, С.А. Модестова.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является исследование бинарных оппозиций как инструмента методологии изучения системных конструктов. Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

- выявить специфику понятий системы через соотнесение с понятием целого; сравнить имеющиеся в литературе подходы к понятию системы, для чего требуется уточнить вопрос о соотношении связи, отношение, взаимодействия, – с точки зрения выявления сущностных для системного конструкта бинарных оппозиций;
- определить понятие системного конструкта через сопоставление с понятием системного объекта; выявить ментальные основания корреляции области применения понятия «системный конструкт» как с синергетической парадигмой, так и с обществом постмодерна;
- обосновать гипотезу двухуровневого описания сложноорганизованных системных конструктов;
- в дополнение к традиционному пониманию противоречия раскрыть роль имманентно-полифонического противоречия для понимания процессов развития как нелинейных процессов; дать философское определение нелинейности;
- выделить имманентно присущие любому системному конструкту бинарные оппозиции и сформулировать соответствующие требования к современному социальному познанию.

Научная новизна исследования определяется выбором предмета исследования, включением в оборот новых источников, точек зрения и полученными результатами:

- 1) сформирована концепция системного конструкта и определена область ее применения;
- 2) предложен авторский вариант модели двухуровневого описания сложноорганизованного системного конструкта;
- 3) впервые эксплицирована эффективность применения семиотической методологии бинарных оппозиций как «организующего дискурс начала» исследования системных конструктов различной природы;
- 4) впервые разработана модель имманентно-полифонического противоречия для описания нелинейных процессов развития сложных систем; проведено различие имманентно-полифонического противоречия от традиционно понимаемого понятия противоречия;
- 5) впервые выявлено, что бинарными оппозициями, имманентно-присущими системному конструкту, выступают оппозиции элемента и системы, содержания и формы, элемента и антиэлемента;
- 6) уточнено соотношение понятий «системный объект» и «системный конструкт»; выявлены зависимости от существующей парадигмы и современного состояния общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

- бинарные оппозиции системного конструкта выступают адекватным методологическим инструментарием анализа его содержательного и формального аспектов;
- содержательный аспект исследования системного конструкта есть изучение сложности, предполагающее рассмотрение в качестве объективных характеристик систем простоту и сложность; формальный аспект исследования есть рассмотрение порядка и хаоса, их соотношения;

- принцип бинаризма по отношению к системному конструкту является синтезирующим основанием классических и постсовременных исследовательских программ;
- двухуровневая модель системного конструкта выступает определяющим методологическим принципом исследования применительно к нелинейным процессам;
- обосновано положение о том, традиционное деление систем на целостные и нецелостные несостоятельно, что служит основанием закрепления взгляда на самоорганизацию как явление универсальное для всех типов целостностей;
- обосновано положение о том, методологической основой исследования сложноорганизованного системного конструкта является принцип дополнительности.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость определяется отражённым в работе подходом к анализу бинарных оппозиций системного конструкта. Исследование бинарных оппозиций системного конструкта имеет методологическую значимость, позволяя сформулировать соответствующие требования для социального познания. Назовем эти требования: а) недостаточность принципа сведения индивидуального к социальному, элемента к системе; б) признание поливалентности социального элемента, аккумулирующего потенциальные возможности. Соотношение порядка и хаоса – одна из актуальных проблем, имеющих методологическую значимость. В ходе исследования обобщен и систематизирован значительный объём концептуально разрозненных работ в различных областях знаний. Основные положения диссертации могут быть использованы в ходе междисциплинарных исследований различного уровня, в качестве методологической основы реализации ряда технических проектов, при разработке социальных программ. Ряд результатов, обобщений и выводов может быть реализован в преподавательской деятельности при разработке дисциплин по социальной философии, социологии, антропологии, семиотике, философии науки и техники, истории науки и техники, концепциям современного естествознания, а

также в прикладной деятельности при написании проектов по различным направлениям PR - деятельности.

Апробация материалов исследования. Результаты исследования излагались автором на международных II, VII, VIII симпозиумах «Диалог мировоззрений» (Н.Новгород, 1995, 2004, 2006), международной научной конференции «Культура и мир: Восток и Запад» (Н.Новгород, 1995), Юбилейных чтениях, посвященных 50-летию кафедры философии гуманитарных факультетов МГУ (Москва, 2003), научно-практической конференции «Российские экономические реформы: теория, практика, социальные аспекты» (Н.Новгород, 1996), научно - практической конференции, посвященной 30-летию философского факультета УрГУ (Екатеринбург, 1996), на научно-практических конференциях ФКТ НГТУ (Н.Новгород, 2003, 2006), на межрегиональной научно-практической конференции «Культура, технология, цивилизация: региональные аспекты взаимодействия» (Дзержинск, 2007), на научно-практической конференции ФЭМИ НГТУ «Инновационные технологии в управлении информационными ресурсами» (Н.Новгород, 2003). Основное содержание диссертации изложено в 16 научных публикациях общим объемом 4, 5 п.л. Диссертация обсуждалась на кафедре методологии, истории и философии науки Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева и была рекомендована к защите.

Структура и объём исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и библиографического списка. Общий объём работы – 197 страниц, из них 179 страниц составляет текст диссертации, 18 страниц – библиографический список из 320 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава - «Системность в философском измерении» – посвящена исследованию феномена системности. Обосновывая многообразие форм «вхождения» системности в современную науку и правомерность её исследования с помощью общенаучных средств, автор ратует за необходимость усиления философского подхода к системности, выделяя уровень философского видения мира. Актуальность осмысления системности с позиций философского видения мира детерминирована потребностью исследования сложных систем, познание которых в силу нелинейного сценария развития, невозможно только с помощью формально-рациональных средств, а нуждается еще в «подключении» интуиции, герменевтического «вживания». Исследованию системности предшествует анализ исходных категорий, значимый для понимания морфологии системы, что и предпринимается далее.

В первом параграфе «Системность как научная парадигма и свойство мышления» – рассматриваются сменяющие друг друга парадигмы системно-теоретического мышления. За точку отсчета берется классификация парадигм системно-теоретического мышления Н. Лумана, что и определяет исходную позицию рассмотрения системности в философском измерении. Далее сравниваются интуитивно совпадающие и нередко отождествляемые понятия целого и системы. С этой целью автором выделяются имеющиеся в литературе три точки зрения. Сторонники первого подхода считают данные понятия синонимами (А.Н. Аверьянов, В.Г. Афанасьев). Отождествление понятий подводит к признанию системности атрибутивным свойством материи. Для сторонников второго подхода (Н.Т. Абрамова, В.П. Кузьмин, Е.Я. Режабек) понятие системы шире понятия целого. Эта позиция сводится к рассмотрению целого как завершенного, зрелого состояния системы, то есть целое предстаёт как результат развития системы. Сторонники этой позиции опираются на положение К. Маркса, широко цитируемое в системных исследованиях: «... органическая система как совокупное целое имеет свои предпосылки, и её развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него ещё недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность». Это положение стало ключевым при классификации систем на нецелостные и целостные. К целостным системам обычно относят ор-

ганические системы как высший тип систем, отличительной особенностью которых является способность к самоорганизации.

Синергетические исследования, в центре внимания которых процессы самопроизвольного повышения уровня организации, дают возможность прийти к иному выводу: самоорганизация – явление универсальное, не являющееся привилегией только биологических и социальных систем. Феномен самоорганизации получил новое философско-мировоззренческое звучание благодаря возникновению синергетики, в основе которой лежит представление о принципиальной нелинейности процессов. Мир реальных процессов – это мир открытых неравновесных систем, где неравновесность не есть источник состояния деструкции, а основание становления, упорядочивания, причем, изменение неравновесных систем происходит не по линейной схеме развития, применяемой для описания замкнутых систем, а по нелинейной схеме. Понятие нелинейности все чаще употребляется в философской литературе. В диссертации обсуждаются внесенные нами уточнения к рабочему определению этого понятия. Нелинейность – онтологическая характеристика реальных процессов развития, учитывающая значение для изменения системы нереализованных возможностей как потенциально «заряжающих» действительность своим неосуществлением, создавая этим в точке бифуркации набор равновероятных возможностей, так что предсказание относительно дальнейшего пути развития системы в точке бифуркации крайне затруднительно. Нелинейность развития сложноорганизованных систем связана с включением человека с его многовариантным бытием в качестве одного из элементов систем. Это актуализирует значимость модальной онтологии. Открытия синергетики подтверждают вывод о неправомерности деления систем на целостные и нецелостные, ибо целостность – признак любой системы. Сторонники третьей точки зрения по вопросу соотношения целого и системы (В.И. Кремянский, М.И. Сетров) считают, что понятие целого шире понятия системы, следовательно, система – это один из классов целого. Система есть вид целого, не сводимый к сумме частей в отличие от аддитивного целого. Аргументация сторонников этого подхода подкрепляется обращением к историко-философскому наследию. Изучение платоновского диалога «Парменид» выявляет экспликацию категории системы из категории целого, что до-

казывает ее философский статус. Позиция автора по вопросу соотношения целого и системы совпадает со сторонниками третьей точки зрения. Приводятся аргументы в пользу недостаточности первой и второй позиций.

Во втором параграфе – «Понятие системы: концептуализация различных подходов» – предпринимается попытка разобраться в разнообразии подходов к определению понятия системы. С этой целью имеющиеся точки зрения группируются в три подхода. Эти три подхода дифференцируются в зависимости от конститутивного начала, то есть связующего начала объединения частей. Сторонники первого, традиционного подхода, берущего начало от Л. фон Берталанфи, признающего системность комплекса элементов во взаимодействии внутри него, считают таким началом взаимодействие. Сторонников второго подхода, к которым можно отнести А.Д. Холла, Р.Е. Фейджина, М. Месаровича, А.И. Уёмова, Г.А. Грузинцева, – объединяет идея «порождения» системы посредством отношений. Для сторонников третьего подхода (В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин, О. Ланге), тайна системы как особой целостности в интегральных связях.

Позиция диссертанта совпадает со сторонниками третьего подхода к определению системы, суть которого в рассмотрении становления системы из частей посредством связей. Анализ этих подходов привел к необходимости разведения понятий «отношение» и «связь», объёмы которых часто совпадали, но процедура их обоснования указывает на их несовпадение. Категорию «отношение» исследователи не обделили вниманием (А.И. Уёмов, А.Я. Райбекас, Н. Гартман) в отличие от категории «связь», не являющуюся предметом обсуждения вплоть до XX века (И.И. Новинский, Г.Д. Левин). Диссертантом делается вывод о том, отсутствие эксплицитного определения понятия связи отрицательно сказывается на системных исследованиях. С целью разведения часто отождествляемых понятий «связь» и «отношение», значимых для понимания архитектоники системы, диссертант выделяет четыре схемы соотношения между данными понятиями, обобщая имеющиеся в литературе подходы (И.И. Новинский, Г.Д. Левин, Н.Ф. Овчинников, В.С. Тютин). Автор понимает связь как особый вид отношений, предполагающий неотделимость от материального субстрата. Понимание системы как множества связанных между собой элементов, спроецированное на общество, обладает

объяснительным потенциалом, но основание объяснения другое, нежели основание, взятое Н. Луманом для его трактовки общества.

В третьем параграфе – «Эвристические возможности и границы использования понятия «системный конструкт»; его отличие от понятия «системный объект» – обосновывается правомерность формирования концепции системного конструкта. Детерминанты введения понятия «системный конструкт»: а) смещение познавательного интереса в сторону объектов множественной природы, вызванное необходимостью изучения сложноорганизованных объектов; б) корреляция современному дискурсу конструктивизма; в) соответствие современному состоянию общества, в котором «теоретический операционализм» корреспондирует с «операционализмом практическим». Иначе говоря, общество само есть проект, поэтому понятие «системный конструкт» является более адекватным современности и более прагматически обоснованным, элиминируя проблему обозначения онтологического или гносеологического статуса. Оно вписывается как в онтологическую, так и в гносеологическую проблематику.

Системный конструкт есть некий инструмент, позволяющий подойти к изучению системности как особому видению мира, акцентируя внимание на специфичности философского подхода в противоположность общенаучным способам исследования. Оперирование понятием «система» предполагает отстраненность от мира, то есть нахождение субъекта вне изучаемой системы. Исследование сложноорганизованных систем должно учитывать включенность субъекта в объект, причём, этому требованию удовлетворяет и понятие «системный объект». Понятие «системный конструкт» предпочтительнее понятия «системный объект», ибо позволяет инструментировать социальность как коммуницируемую коммуникацией. Для акцентирования внимания на многовариативности бытия субъекта в системном конструкте вводится понятие полисубъектности, позволяющее учитывать множество видений объекта, что не дает потеряться уникально-единичному в этом мире. Критика унифицированного подхода к действительности подкрепляется критикой гносеологизма всей философской культуры XIX и XX веков, осуществленной М.М. Бахтиным. Введение культурологического измерения актуализирует рассмотрение понятий «вещь» и «предмет» не только с позиций сциентизма.

Сопоставление понятий «вещь» и «предмет» логично подвело к исследованию процессов овеществления и опредмечивания.

Апеллируя к вещи, мы попадаем в стихию абстрактно-формального анализа, предполагающего включенность в мир превращенных форм деятельности. Акцент на предмете и предметности вещи – это погружение в стихию конкретно-содержательного анализа, предполагающего включенность в мир культуры как некой целостности. По мнению диссертанта, соотносимость с миром культуры как некой целостностью, делает понятие предмета шире, чем понятие вещи, являющейся носителем процесса овеществления. В конце параграфа делается вывод о том, что общепринятое отождествление понятий «вещь», «предмет», «объект» неправомерно. Категория «системный конструкт» соответствует потребностям современной постнеклассической науки, с одной стороны, а с другой, – ситуации постмодерна.

Вторая глава – «Противоречивость в философском измерении» – посвящена исследованию феномена противоречивости как методологического регулятивного принципа научного познания, тесно связанного с принципом системности. В ней представлена попытка выхода за пределы традиционно понимаемого противоречия. Для этого диссертантом вводится модель имманентно-полифонического противоречия.

Первый параграф – «Противоречие: концептуализация подходов» – представляет обзор точек зрения по проблемам противоречия, обсуждение которых тождественно обсуждению центральных проблем диалектики и невозможно без обращения к историко-философской предметности. Критике так называемого закона единства и борьбы противоположностей предшествует анализ исходных терминов. Термин «единство» имеет другую смысловую нагрузку, а именно: наличие единственной субстанции, не нуждающейся в существовании чего-то другого. Онтологическим основанием абсолютизации термина «борьба» были реалии социальной системы определенного периода, превращающие философию в инструмент политической борьбы. В качестве вывода из анализа исходных терминов предлагается называть данный закон не законом «единства и борьбы» противоположностей, а законом «нераздельности и полярности» противоположностей, ибо именно «нераздельность» и «полярность» есть отличительные черты диалектической противо-

положности как элемента противоречия. Категориальный анализ исходных дефиниций позволил сделать вывод о том, что концептуально-терминологическое описание этого закона связано с его социальной интерпретацией на социальную сферу. Тезис о «раздвоении единого» как сущности диалектики стал фетишем, ведущим к схематизму в понимании противоречия, одной из причин которого был отрыв противоречия от носителя. Рассмотрение принципа противоречивости и принципа системности в неразрывной связи позволяет подойти к противоречию как к конституирующему началу, формирующему систему, обеспечивая её жизненность воспроизведением функционирующих в ней противоречий. Разведение этих двух принципов работает не в пользу рассмотрения действительного бытия систем. Обращение к истории философии, в частности, к традиции Гегеля и Маркса – позволяет зафиксировать противоречие как рефлексивное отношение, обнаружив связь категорий «сущность», «рефлексия» и «противоречие». Вычленение рефлексивности как онтологического отношения позволяет рассматривать рефлексивность как «мастерскую» противоречия, с одной стороны. С другой стороны, – понять саморазвитие системы через рефлексивность ее компонентов, выполняя функцию объяснительной схемы процессов формообразования.

Отмеченная в этом параграфе непродуктивность отрыва противоречия от носителя, приводящая к автономному исследованию принципов системности и противоречивости как важнейших регулятивов научного познания, – была связана с мистификацией гегелевского понятия системы. В качестве антипода гегелевской диалектике в конце параграфа рассматривается организационная диалектика А.А. Богданова, актуализирующая другой подход к противоречию, учитывающий множественность элементов внутренне дифференцированной системы. Речь идет о системных противоречиях, конституирующих систему, функционированием которых и объясняется ее «жизнь». Подобный подход к рассмотрению противоречия в системе характерен для организационной диалектики А.А. Богданова, считающего основой противоречия «увеличение тектологической разности». Множественность элементов – это путь к консолидации системы. Системная дифференциация системы как начальный момент организации системного целого – это то, что объединяет всех «системщиков» века, от А.А. Богданова до Н. Лумана, независимо от

принадлежности их к разным парадигмам. Рассмотрение системы как внутренне дифференцированной, есть и у Н. Лумана, концепция самореферентных систем которого ставит вопрос о синтезе фундаментальных свойств системы, каковыми являются целостность и развитие.

Попытка поиска основ дифференциации любой системы приводит к философии несубстанциализма Г. Башляра, с которой связывается развитие диалектики в плане направления множественности субстанций. Диссертант также выражает солидарность с критикой мировоззренческих основ философии субстанциализма как традицией монистической философии, напрямую связанной со схематизмом в понимании противоречия, представленной в работах Г.С. Батищева. В качестве вывода из этого параграфа выдвигается положение о том, что развитие диалектики, имеющей солидную историко-философскую предметность, определенно связано с философией несубстанциализма, продолжающей взгляды мыслителей прошлого в направлении множественности субстанций, среди которых можно выделить субстанциальный плюрализм Лейбница. Идея диалектизации через углубление идеи множественности субстанций представляется сегодня перспективной; она соответствует как развитию теории диалектики, так и теоретическому симбиозу с другими методами и принципами, среди которых принцип бинаризма в интерпретации постмодернистов.

В параграфе втором – «Обоснование модели имманентно-полифонического противоречия как инструмента объяснения функционирования системных объектов» – предстоит обосновать новую модель противоречия, проследив ее истоки. Теория имманентно-полифонического противоречия, возникшая из исследования системного объекта как открытой системы и позволившая подойти к признанию уникальности каждого элемента, – согласуется с философией несубстанциализма. Это понимание противоречия имеет свои историко-философские истоки, восходя к учению Н. Кузанского, обратившему внимание на асимметричность противоположностей. Смещение акцента на момент асимметричности противоположностей влечет за собой признание идеи самообращенности противоположности на самое себя, что в единстве с идеей полифонии как нелинейного и многомерного отношения системы к самой себе, – позволяет дать определение имманентно-

полифоническому противоречию. Нелинейному развитию систем соответствуют схемы модальной онтологии.

В качестве вывода автор предлагает схему, посредством которой представляется возможным выяснить соотношения между противоположностями по принципу «нераздельности и полярности» и по принципу имманентной полифонии. Закон нераздельности и полярности – это определенная модель, описывающая развитие по линейной схеме, связанная с принципом симметричности структуры противоречия. По мнению диссертанта, эта модель есть уровень абстрактного в подходе к объяснению развития. Уровень же конкретного в интерпретации развития, понимаемого как нелинейное развитие, обозначен как уровень имманентно-полифонического противоречия, имеющего в истории философии свою традицию.

В главе третьей – «Бинарности как основание системного конструкта» – реализуется заимствованный из семиотики метод бинарных оппозиций, примененный к системному конструкту. Бинарные оппозиции как инструментальный, суть которого в выделении двух противоположных позиций «означающее /означаемое», предлагается использовать к исследованию системного конструкта. Сам факт переноса метода бинарных оппозиций рассматривается как «организующее дискурс начало» исследования системности. Бинарные оппозиции – «целое /часть», «система / элемент», «элемент / антиэлемент», «содержание / форма», «порядок / хаос», «сложность/ простота» – выступают таким организующим началом. Эти бинарные оппозиции объясняют функционирование системы, репрезентируя противоречия в ней. Выделение бинарных оппозиций как противоположных оппозиций позволяет обозначить основной подход к системному конструкту любой природы. Подобно тому, как любое пространство подразумевает выделение верха и низа, а семиотическая система – означающее и означаемое, так системный конструкт – бинарные оппозиции: система и элемент; содержание и форма; элемент – антиэлемент. Рассмотрение аутопойэтической системы подводит к необходимости выделения бинарного кода как средства истолкования ком-

муникации, что предполагает новая системная парадигма Н. Лумана с ее инструментальным арсеналом.

В первом параграфе – «Целое и часть, система и элемент как бинарные оппозиции» – диссертант выясняет, что решение вопроса о соотношении части и целого, элемента и системы, находится в определенной зависимости от того, в рамках какой парадигмы оно осуществляется. В вышеозначенной системной парадигме «целое/часть» признается примат целого над частью, системы над элементом. В рамках складывающейся современной парадигмы намечается иное решение данной проблемы. В конце параграфа следует вывод о методологии двух уровней исследования противоречия. На абстрактном уровне, рассматриваемом через закон нераздельности и полярности противоположностей, категории «часть» – «целое», «элемент» – «система» есть виды диалектического противоречия, существующие для обозначения связи предметов, явлений, конструирующих системный конструкт. Применение методологии конкретного уровня или уровня имманентно-полифонического противоречия есть смещение акцента на самостоятельность, автономность части, элемента в системе. Реальная автономность части, элемента в системе есть возможность выявления заложенных потенциалов, осуществление которых состоится при встрече со «своим Другим». Поэтому автономность частей в рамках целого является показателем развития этого целого, системы.

Во втором параграфе – «Элемент и антиэлемент как бинарные оппозиции, рефлексивное обращение элемента как способа его конструирования» – проводится центральная мысль о том, что конструирование реальности невозможно без самоконструирования себя. Через механизм рефлексии-в-себя предлагается понять процесс самоконструирования. Выделенная бинарная оппозиция «элемент – антиэлемент», спроецированная на различные реальности, подтверждает эту идею. Для этого приводится большой эмпирический материал из физики, этнологии. Теоретические обобщения позволяют сделать вывод о том, что уровень рефлексии-в-себя, обращенность элемента, выбора среди многих возможностей, потенциалов, которые есть самоконструирование собственной самости, – и одновременно это есть конструирование собственного окружения. Совпадение процессов самоконструирования

ния и конструирования коррелирует с современной эволюционистской эпистемологией конструктивизма.

В третьем параграфе – «Содержание и форма как бинарные оппозиции; конструктивная роль хаоса» – выделяются два аспекта исследования системы – содержательный и формальный. Вычленение содержательного аспекта исследования системы есть изучение сложности системы. Вычленение формального (структурного) аспекта системы есть рассмотрение упорядоченности, т.е. этот аспект касается связей. Если исследование системы в содержательном аспекте есть исследование её со стороны состава, безотносительно к связям, то исследование системы со стороны формы есть изучение совокупности связей между элементами. Так как это понимание связи предполагает неотделимость от носителя, имманентно детерминирующего её, то изменения элементов влечет за собой изменения связей между ними, т.е. структуры как совокупности связей системного объекта, обеспечивающих устойчивость целостности и тождественности. Для синергетики, признающей неравновесность основанием становления упорядоченности, порядок и хаос имеют онтологический статус.

В четвертом параграфе – «Открытость - закрытость как бинарная оппозиция аутопойетической системы; формирование новой системной парадигмы» – диссертант, подводя итог работы, обозначает тот контекст, в рамках которого проводилось исследование. Таким контекстом явилась системная теория Н. Лумана, вписывающаяся в парадигму самовоспроизводящихся систем. Смысл этого подхода, применительно к нашим задачам, состоит в том, что система с энергетической точки зрения рассматривается как открытая, а ее внутренние процессы и организация являются полностью закрытыми по отношению к окружающей среде. Именно закрытость для внешней среды рекурсивного процесса, в котором она воспроизводит и сохраняет свои части, позволяет аутопойетической системе репродуцироваться. Рассмотрение особенностей самореферентной системы позволило выделить в качестве бинарной оппозиции оппозицию «открытость – закрытость».

В Заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования и систематизируются полученные результаты, обозначаются возможные тенденции развития исследуемой проблемы. В результате исследования

был опробован методологический инструментарий, заимствованный из семиотики как междисциплинарной науки, имеющей дело с такой системой, как естественный язык. Выделенные бинарные оппозиции системного конструкта позволили быть «организующим дискурс началом» исследования системности. Системность и противоречивость как методологические регулятивы научного познания сами соотносятся по принципу бинарности. Исследование многообразных системных конструктов различной природы невозможно ограничить одним методом. Это создает как проблему сочетания различных методологий в рамках исследования систем, так и проблему поиска адекватного категориального инструментария. Принцип дополнительности методологий концептуализирован автором через бинарные оппозиции.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Михайлова, Т.Л. Системный подход в коммуникативистике / Т.Л. Михайлова // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2007. №3(8). – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. С. 64-72. – ISSN 1811- 5942.
2. Михайлова, Т.Л. Женская субъективность как проблема в постмодернистской эпистемологии / Т.Л. Михайлова // Вопросы философии (Сборник статей докторантов, аспирантов, соискателей, молодых ученых МГОУ и других вузов России). – Москва: Изд-во МГОУ, 2002. С. 31- 43. – ISBN 5-7017-0505-6.
3. Михайлова, Т.Л. Бинарные оппозиции аутопойетической системы: формирование новой системной парадигмы Н. Лумана / Т.Л. Михайлова// Известия Академии инженерных наук им. А.М. Прохорова. Серия Философия науки, техники и технологий. Том 22. – Москва - Н. Новгород, 2008. С.222-230. – ISBN 978—5-93272-538-2.
4. Михайлова, Т.Л. «Невероятность коммуникации» как проблемный узел современного обществознания /Т.Л. Михайлова// Известия Академии инженерных наук им. А.М.Прохорова. Серия «Философия науки, техники и технологий». Том 10. – Москва - Н.Новгород, 2005. С.87-91. – ISBN 5-93496-040-7.

5. Михайлова, Т.Л. Имманентно-полифоническое противоречие как источник диалога культур / Т.Л. Михайлова //Традиции и обновление. Диалог мировоззрений. Материалы международного симпозиума 6-8 июня 1995. – Н.-Новгород, 1995. С.115-117.
6. Михайлова, Т.Л. От открытых систем - к философии открытости (Оправдание философии деконструкции) /Т.Л. Михайлова// Материалы научно-практической конференции. Российские экономические реформы: теория, практика, социальные аспекты. – Н.Новгород,1996. С.106-109.
7. Михайлова, Т.Л. «Разволшебствление» хаоса социальной системы – мотив деконструктивистской работы / Т.Л. Михайлова // Рабочие записки молодых ученых и преподавателей гуманитарных наук вузов Нижегородской области № 2. – Нижний Новгород, 1997. С.30-37.
8. Михайлова, Т.Л. Повседневность как способ конструирования женской субъективности / Т.Л. Михайлова// Философия и социально-гуманитарное познание. Юбилейные чтения. – Москва, МГУ: Полиграф – Информ, 2003. С. 308 – 312. – ISBN 5-93999-094-0.
9. Михайлова, Т.Л. Истина в конструктивистском дискурсе, или является ли истина «изобретением лгунов» / Т.Л. Михайлова // Материалы У11 Международного симпозиума 3-4 июня 2003 года «Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений». – Н.Новгород, 2004. С.103 – 109. ISBN 5-85152-336-0.
10. Михайлова, Т.Л. Между «Сциллой и Харибдой», или что означает потеря связи между означающим и означаемым / Т.Л. Михайлова //Природа человека и общество. Диалог мировоззрений. Материалы VIII Международного симпозиума 14-15 июня 2005 г. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2005. С. 174-175.
11. Михайлова, Т.Л. «Невероятность коммуникации» как системная характеристика PR –деятельности / Т.Л. Михайлова // Российское лицо PR. Материалы научно-практической конференции 28 февраля - 1 марта 2003. – Н.-Новгород, 2003. С.72-82 .– ISBN 5-93272-176-6.
12. Михайлова, Т.Л. Феномен организационной коммуникации в конструктивистском дискурсе / Т.Л. Михайлова // Инновационные технологии в управлении информационными ресурсами. – Н.Новгород, 2003. С.184 – 188. – ISBN 5-93272-141-3.

13. Михайлова, Т.Л. Свободен ли человек в мире знаковой свободы / Т.Л. Михайлова // Труды Нижегородского технического университета. Том 58. Теоретические и прикладные вопросы вузовской науки: история, философия, экономика, социальная политология, лингвистика, PR, документоведение. – Н.Новгород, 2006. С.49 – 52. – ISBN 5-93272-379-3.
14. Михайлова, Т.Л. Проблема антропологического измерения коммуникации, или о несостоявшемся споре между Ж.. Бодрийяром и Ю. Хабермасом / Т.Л. Михайлова // Труды Нижегородского технического университета. Т. 52. Перспективы развития: история, PR, менеджмент, образование в высшей школе, социология, экономика, философия. – Н.Новгород, 2005. С.210 – 217. – ISBN 5-93272-291-6.
15. Михайлова, Т.Л. Деконструкция как метод философии рубежа веков / Т.Л. Михайлова // Уральская философская школа и ее вклад в развитие современной философии. Материалы научно-практической конференции 27-29 мая 1996 г. – Екатеринбург, 1996. С. 16-18.
16. Михайлова, Т.Л. Бинарные оппозиции и десакрализация пространства / О.Г. Кузнецова, В.И. Казакова, Т.Л. Михайлова // VII Молодежная научно-техническая конференция. Будущее технической науки 16 мая 2008. – Н.Новгород, 2008. С. 318-319.